

Глава 72. Весенний убор юности (18)

Тесное подземелье склепа напоминало увеличенную клетку — тёмную, душную, пропитанную зловещей аурой смерти. Если бы не жемчужина ночного сияния и присутствие Цзян Гу, Вэй Фэн не выдержал бы здесь и часа, не то что целый месяц.

Но Цзян Гу назвал это место своим домом.

Вэй Фэну было трудно описать странное чувство, охватившее его. Неловко дёрнув хвостом русалки, он выдавил натянутую улыбку: — Да, вполне... неплохо.

— Существа снаружи умеют заглядывать в сердца людей и манипулировать их желаниями, сбивая с толку разум практиков. Никогда не верь словам призраков, — Цзян Гу помедлил. — В этом они схожи с белоглазым призраком в твоём теле.

— Учитель, клянусь Небесным путём, я никогда больше не скрою от вас ни крупицы правды! — Вэй Фэн мгновенно запаниковал, помня о своих прошлых предательствах. — Если я нарушу эту клятву, пусть небесная молния поразит меня, и смерть моя будет мучительной!

Он опустился на колени перед Цзян Гу, торжественно подняв руку для клятвы.

— Не нужно, — равнодушно отозвался Цзян Гу. — Я оставил тебя в живых, потому что ты полезен. Просто выполняй свои обязанности.

Эти слова ранили глубже, чем побои или гневные упрёки. За месяц, проведённый вместе, Цзян Гу, казалось, забыл о прежних обидах и даже с большим усердием наставлял ученика. Он терпел заигрывания и прижимания Вэй Фэна без видимого раздражения, и юноша уже начал верить, что занимает какое-то место в сердце учителя.

Но теперь он понял — Цзян Гу просто было всё равно.

Поначалу хотя бы присутствовало раздражение от предательства, но теперь оно полностью исчезло. Вэй Фэн был слишком ничтожен для него — домашнюю зверушку, предавшую хозяина, можно просто убить, но если она ещё приносит пользу, почему бы не оставить её? Возможно, для Цзян Гу он значил даже меньше, чем прежний питомец У То, был лишь мечом под ногами, который можно поднять при необходимости.

Полезен — значит, оставляет в живых.

Волнение и сострадание, возникшие от крупиц знания о прошлом Цзян Гу, мгновенно погасли, и Вэй Фэн испытал небывалую ясность мыслей.

С того момента, как он предал Цзян Гу, раскрыв тайну божественного оружия, его уже списали со счетов.

И Цзян Гу никогда не меняет своих решений.

— Да, учитель, — произнёс он тихо, с отрешённой покорностью.

Цзян Гу окинул его взглядом и развязал мешок для духовных питомцев, выбросив оттуда тело Вэй Фэна.

При виде своего настоящего тела Вэй Фэн рванулся вперёд, но застыл на полпути, с надеждой глядя на Цзян Гу: — Учитель, можно мне войти в него?

Лишь дождавшись кивка, он поспешно вернулся в собственную оболочку.

В теле сохранились все прежние скрытые раны. Вэй Фэн неуклюже подвигал руками и ногами, восторженно глядя на Цзян Гу: — Учитель, это моё прежнее тело?

Недавнее уныние, вызванное холодностью Цзян Гу, мгновенно улетучилось. Вэй Фэн радостно бросился к учителю, намереваясь обнять его.

Но был остановлен барьером духовной энергии.

Цзян Гу смотрел в яркие глаза юноши: — Иди проходить испытание небесной карой.

Вэй Фэн ясно ощущал бурлящую в теле духовную энергию, значительная часть которой происходила из плоти и крови, насильно скормленных ему учителем. Понимая важность предстоящего прорыва, он опустился на колени и почтительно поклонился: — Да, учитель.

Вэй Фэн отправился искать подходящее место для испытания. Благодаря огненной верёвке и отпечатку на изначальном духе, Цзян Гу мог в любой момент почувствовать его состояние, поэтому не пошёл следом, а вышел из склепа в одиночестве.

Едва ступив наружу, он столкнулся с яростным приливом призраков. Зловонный холодный ветер ринулся к нему, но был остановлен барьером духовной энергии в трёх футах от тела.

Цзян Гу неторопливо шагал среди одиноких могил и дикой травы с безмятежностью человека, прогуливающегося по собственному саду. Лишь когда он намеренно выпустил крупицу своей ауры, бесчисленные свирепые призраки словно опомнились, с визгом и воплями разбегаясь в панике.

От Цзян Гу, как от эпицентра, призрачная орда отхлынула на тысячу ли, исчезнув в мгновение ока.

Однако нескольких призрачных культиваторов более высокого уровня он принудительно удержал. Дрожа, они сбились в кучку перед ним, их изначальные духи едва не рассыпались от страха.

— Оказывается, я даже находился под вашей опекой, — произнёс Цзян Гу. — Впервые слышу об этом.

Один из призраков в человеческом облике рухнул на колени, трясась от ужаса: — Молодой господин, пощадите! Я не знал, что тот был с вами! Клянусь всеми богами, если бы я знал, никогда бы не осмелился поднять руку на вашего человека!

— Д-да, молодой господин, это чистейшее недоразумение, — подхватил второй, дрожащим голосом. — Мы всегда охраняли могилу третьей барышни Гу, искупая вину. Вы столь великодушны, наверняка простите нас!

Цзян Гу поднял руку, и на его ладони за клубилась золотистая духовная энергия. Призрачные культиваторы отчаянно взмолились о пощаде. Тот, кто напал на Вэй Фэна, попытался скрыться, но земля под ним уже была покрыта ловушками-формациями, надёжно удерживающими его на месте.

— Болтливая тварь, — Цзян Гу опустил руку.

Сгусток духовной энергии размером не больше ладони обрушился с невероятной мощью. Призрачный культиватор, понимая неизбежность гибели, отбросил всякий страх и разразился проклятиями: — Ты, безнравственная тварь! Думаешь, я не знаю, что ты выжил, питаешься плотью своей матери?! У тебя нет ни капли человечности! Небесный путь рано или поздно покарает тебя... А-а-а-а!

Формация сжалась, и призрак, не закончив проклятие, рассыпался пеплом.

Цзян Гу стряхнул серую пыль с рукава и обратился к оставшимся дрожащим призракам с дружелюбным видом: — Не могли бы вы оказать мне небольшую услугу?

Призрачные культиваторы были близки к слезам, но вынуждены были изображать радость от возможности услужить: — Разумеется, молодой господин! Приказывайте!

С западной стороны заброшенного кладбища донёсся раскат грома, и отступившие волны призраков внезапно устремились к месту испытания небесной карой.

Цзян Гу смахнул чёрный дым с рукава и учтиво проговорил: — Позвольте на время позаимствовать ваши корни.

Испытание небесной карой при переходе от среднего к позднему этапу Формирования Основы обычно не слишком сурово. Но, возможно, из-за того, что Вэй Фэн проходил уже второе испытание за месяц, молнии били особенно безжалостно. К концу ритуала юноша лежал на земле, неспособный даже пошевелиться.

Цзян Гу неспешно подошёл, активировал заклинание привлечения воды, смыв с тела ученика обугленную корку и грязь, и только потом помог ему подняться.

От природы бледная кожа Вэй Фэна, без примеси чужих кровавых линий, приобрела благородную чистоту. Семнадцатилетний юноша находился в самом расцвете взросления — плечи стали шире, тело покрылось рельефными мускулами, а стройный торс и выступающие лопатки под струями воды казались светящимися от белизны.

Цзян Гу смотрел на него с полным безразличием, но Вэй Фэн, обнажённый в руках учителя, залился краской смущения: — Учитель, я сам справлюсь.

Впрочем, в нынешнем состоянии он едва мог пошевелить пальцем.

Цзян Гу, не обращая внимания на протесты, грубо набросил на него своё внешнее одеяние. Ворот халата был изначально распахнут, и когда Вэй Фэн выпрямился, обнажились плечо и половина груди. Юноша застыл в неловкости и смутении, даже мельчайшие волоски на ушах, казалось, покраснели.

Цзян Гу мельком взглянул на округлую, пылающую румянцем мочку уха и потянулся, чтобы сжать её.

Вэй Фэн инстинктивно съёжился, глядя на учителя влажным взглядом. Румянец мгновенно распространился до ключиц, и он запинаясь выдавил: — Учи-учитель.

Не так мягко, как ожидалось.

Цзян Гу испытал лёгкое разочарование. Подхватив юношу на руки, он бросил: — Идём.

Вэй Фэн часто оказывался в объятиях учителя, но прежде это не вызывало особых чувств. Однако теперь, после того как Цзян Гу прикоснулся к его мочке уха, юноша испытывал непривычный трепет. Впрочем, упустить столь редкую возможность он не собирался и, наткнувшись в изгиб шеи учителя, глубоко вдохнул его запах.

«...» — Цзян Гу понимал, что у него снова обострение.

Если бы не боязнь Вэй Фэна перед мешком для духовных питомцев, а нести его на плече было бы неприлично, Цзян Гу ни за что не стал бы обнимать этого негодяя.

Вэй Фэн и в объятиях не мог усидеть спокойно: то принюхивался к шее Цзян Гу, то ощупывал его воротник. Он бросал жадные взгляды на мочку уха учителя, желая повторить его жест, но не решался, лишь беспомощно сглатывая слюну.

По сравнению с уродливым, грязным изначальным духом, телесная оболочка Вэй Фэна выглядела почти привлекательной. Цзян Гу почувствовал проблеск терпения и не стал отбрасывать юношу, хотя и не замедлил своего стремительного шага.

Но как бы быстро они ни двигались, через полчаса у выхода с кладбища их уже поджидали.

Израженная, с растрёпанными волосами Цюй Фэньюй, с едва живым У Хэчжи на спине, встретила взглядом с приближающейся парой.

Её красивый и бойкий, но не слишком умный племянник, закутанный лишь в тонкий чёрный халат, покоился на руках у Цзян Гу, этого беспощадного убийцы. Обнажённое плечо, размянувшееся лицо — любой мог догадаться, чем они занимались.

Цюй Фэньюй застыла в потрясении и душевной боли, едва не сбросив У Хэчжи на землю: — Вэй Фэн?!

Вэй Фэн был не менее поражён: — Как ты здесь оказалась?

Цюй Фэньюй не могла решить, радоваться ли, что её племянник жив, или сокрушаться, что он был осквернён таким чудовищем, как Цзян Гу. Она потеряла дар речи, лишь беспомощно выдавила: — Вы... вы что...

Она пришла отомстить Цзян Гу, а вместо этого наткнулась на такую непристойную сцену, от которой хотелось выколоть себе глаза.

— Отпусти моего племянника! — Кровь стыла в жилах Цюй Фэньюй.

Цзян Гу не проявлял ни малейшего намерения подчиниться. За его спиной возник красноватый длинный меч, в котором Вэй Фэн мгновенно узнал свой меч Красного Снега. Обычно это означало, что учитель готов убить — юноша поспешно обхватил его за шею: — Учитель, она не враг! Она даже спасала меня раньше!

Цзян Гу холодно опустил взгляд на ученика.

В тот день, когда Вэй Фэн предал его, возможно, там присутствовало и желание спасти Цюй Фэньюй с У Хэчжи. Хотя Цзян Гу не придавал этому значения, определённая горечь всё же оставалась.

Его убийственное намерение усилилось, и меч Красного Снега устремился к Цюй Фэньюй.

— Учитель! — Вэй Фэн дёрнулся и услышал звон сталкивающегося оружия.

Цюй Фэньюй, отражая удар одной рукой, отступила на десятки шагов: — Седьмой молодой господин, постойте! У меня есть духовный гриб для промывания костного мозга. Я предлагаю сделку!

Практик с множественными духовными корнями не мог устоять перед сокровищем, способным очистить его путь культивации. Удаление даже одного корня сэкономило сотни лет развития. Цзян Гу не был исключением.

Меч Красного Снега, уже разбивший широкий нож Цюй Фэньюй, замер в миллиметре от её лба.

Вэй Фэн, покрывшись холодным потом, был внезапно отброшен в сторону. Его лицо помрачнело, он натянул сползший с плеч халат и молча последовал за Цзян Гу.

— Духовный гриб для промывания костного мозга — редкость, он увядает при извлечении из земли. Как ты его сохранила? — Цзян Гу смотрел на Цюй Фэньюй, а меч Красного Снега висел в воздухе, готовый в любой момент оборвать жизнь её и У Хэчжи.

— В молодости, странствуя по миру, я случайно обрела духовную территорию гор и вод. Там я и посадила гриб, скрыв его в Ордене Цюэюань, — ответила Цюй Фэньюй. — Если седьмой молодой господин не верит, можете обыскать мою душу.

Хоть поиск души мог привести к помешательству, для практиков уровня Цюй Фэньюй и Цзян Гу это вызвало бы лишь временную боль, при условии, что ищущий не имел злых намерений.

Словам нельзя доверять, и Цзян Гу провёл краткий поиск души Цюй Фэньюй, действительно обнаружив там духовный гриб.

— Если седьмой молодой господин спасёт У Хэчжи, я отдам духовный гриб, — произнесла Цюй Фэньюй.

Цзян Гу взглянул на неё сверху вниз: — Ты ставишь мне условия?

Цюй Фэньюй, обливаясь холодным потом, удерживала на спине У Хэчжи, изо всех сил сохраняя спокойствие: — Вход в духовную территорию могу открыть только я. Если седьмой молодой господин согласится, я отдам и территорию, и все сокровища в ней.

За свои три-четыре сотни лет она путешествовала дольше Цзян Гу и, несомненно, накопила множество редкостей. Для Цзян Гу это была выгодная сделка. Конечно, он мог просто убить их, но...

Цюй Фэньюй бросила взгляд на Вэй Фэна за спиной Цзян Гу.

Раз юноша выжил после такого серьёзного предательства, и судя по недавней сцене, между ними существовала определённая привязанность, Цзян Гу, будучи разумным человеком, не станет убивать её на глазах у Вэй Фэна. Принять эту сделку было наиболее выгодным решением.

— Хорошо, — Цзян Гу согласился без колебаний и промедления.

Вэй Фэн и Цюй Фэньюй одновременно с облегчением выдохнули.

Цзян Гу не позволил внешности Цюй Фэньюй обмануть себя. Эта женщина была умна, а с умными людьми дела решались быстро и эффективно. Но это также делало её опасной.

Совсем не такой, как этот глупец Вэй Фэн.

Обернувшись к ученику, Цзян Гу встретил его взгляд. Вэй Фэн склонил голову набок и гордо улыбнулся, обнажив два острых клыка.

«...» — Цзян Гу безразлично отвернулся.

Чему он вообще радуется?

<http://bllate.org/book/13687/1212671>